

Джеффри вел себя совсем не так, как подобает расчетливому, хладнокровному убийце.

Сдвинув брови, он все еще прижимал палец к экрану смартфона, словно решая, стоит ли вообще продолжать этот разговор.

— Когда люди совершают ошибки, они идут к священнику на исповедь, чтобы искупить грехи. Но как быть, если оступился сам священник?

— Когда я вошел в дом, она уже была мертва.

— И как вы туда попали?

— Дверь была приоткрыта, не заперта. Я просто проходил мимо — хотел оставить ей буклет с первой помощью, из тех, что бесплатно раздают в больнице. А заглянув внутрь, увидел ее... Она лежала на полу в гостиной. Без дыхания.

— И убийцы вы не видели.

— Нет.

— И в полицию заявлять не стали.

И, разумеется, никого не убивал. Именно потому, что за ним не водилось греха убийства, он так легко и сдался. Рок понимал: еще минуту назад Джеффри порывался набрать своего адвоката и замолчать до его приезда. Однако вещественные доказательства на снимках в сочетании с вкрадчивым, наполовину угрожающим тоном офицера Брейна вовремя остудили его пыл. Пастор осознал, что его ситуация зависла в зыбком, шатком промежутке между серьезным преступлением и мелким недоразумением.

— Я понимал, что полиция рано или поздно все выяснит. Но ведь я, по сути, не сделал ничего дурного.

— Неужели? — Рок усмехнулся. — Вы прикоснулись к телу, затолкали покойнице в рот посторонний предмет, а потом преспокойно поднялись вверх, чтобы обшарить спальню и шкафы. Как ни крути, нормальный человек, наткнувшись на труп, ведет себя иначе.

— Я действительно трогал ее. Но, как вы сами заметили, лишь оставил в ее рту одну вещь. С древних времен люди клали покойным на язык монеты — скромный дар, облегчающий путь в царство мертвых.

— А надпись на зеркале? — не унимался Рок. — Тоже подарок?

Напряжение, владевшее Джеффри во время этой словесной дуэли, внезапно спало. Он вздохнул и ответил уже спокойнее:

— Офицер, если взглянуть на это с религиозной точки зрения, перед вами — всего лишь попытка помочь усопшей искупить грехи.

— Выходит, она вас все-таки задела. Вы сочли, что ее реклама искусственных животных делает ее приспешницей дьявола? Пастор, опомнитесь, это же просто игрушка.

— Игрушка? — Голос Джеффри сорвался на взволнованный фальцет. — Если бы вы только видели этого пса, вы бы поняли: под пушистой шкурой скрывается истинное чад ада!

— Ну, возможно, он сделан слишком реалистично...

— Нет! Его глаза, его повадки — всё в нем дышало противоестественным кошмаром. Нас испокон веков предупреждали: дерзкие попытки человека сотворить или переделать жизнь несут лишь проклятие. Камилла поплатилась за эту гордыню. Ее убил собственный пес.

— Ладно. Рассказывайте всё по порядку, без утайки.

Джеффри глубоко, судорожно вздохнул.

— Позвольте мне уточнить. Я действительно не видел самого момента убийства. Но когда я вошел в дом, эта механическая тварь слизывала кровь Камиллы.

Рок вопросительно взглянул на Эску. Напарник немедленно отозвался:

— Согласно техническому описанию, эти биоподробные роботы не нуждаются в пище, однако у них запрограммирована имитация пищевого поведения. В данном случае попытки слизать кровь укладываются в алгоритм заботы: так питомец пытается утешить пострадавшую хозяйку.

— Чертовски трогательная забота, — пробормотал Рок и снова повернулся к пастору: — Что было дальше?

— Оно услышало шаги, перестало лкать кровь и уставилось прямо на меня. И тут я заметил... Из его шеи, прямо у головы, торчал какой-то острый металлический штырь, похожий на оголенную блестящую кость. Он весь был испачкан красным. Уверен, именно эта штука и пробила горло Камилле.

Такое объяснение звучало дико, но в то же время на удивление логично. Если бы не глупая самостоятельность Джеффри, спутавшая следствию все карты, полиции не пришлось бы блуждать в трех соснах.

— Получается, домашний робот по какой-то причине вышел из строя. Когда он ластился к Камилле — к примеру, прыгнул на нее, как обычный пес, пытаясь лизнуть в лицо или шею, — произошел фатальный сбой. Поломка бытовой техники во все времена оставалась одной из главных причин несчастных случаев. Но эту версию еще предстоит проверить. На месте преступления мы не нашли почти никаких следов животного. Если ваши слова — правда, шкура пса должна быть буквально пропитана кровью жертвы.

— Он ее вылизал, — зловещим шепотом произнес Джеффри. — Вы понимаете? Я же говорю вам, это исчадие ада! Совершив убийство, тварь дочиста отмыла свою шерсть от улики.

— Мистические силы здесь ни при чем, — бесстрастно вмешался Эска. — Сработала стандартная функция самоочистки. Создатели этих моделей постарались максимально избавить владельцев от хлопот по уходу. Роботы-питомцы не нуждаются в мытье, не линяют, не пачкаются и не испражняются, что минимизирует риск аллергических реакций у людей. Согласно спецификации, датчики загрязнения блокируют любые перемещения устройства, если его корпус испачкан, чтобы робот не разносил грязь по полу и мебели. Он переходит в режим очистки и не тронется с места, пока не приведет себя в порядок. А самый очевидный способ устранить загрязнение для такой модели — имитация вылизывания шерсти.

— Да уж, когда эта штука поступит в продажу, от покупателей отбоя не будет, — невольно вырвалось у Рока.

Теперь он даже отчасти понимал суеверный ужас пастора. Дьявол ведь тем и силен, что подсовывает человеку соблазны, лишённые малейшего изъяна. Такой «идеальный питомец», дарующий безусловную преданность без необходимости нести за него ответственность, убирать грязь и тратить душевные силы, незаметно разрушал саму суть привязанности, превращая заботу в эрзац.

— Я стоял там как вкопанный и смотрел, начисто позабыв о телефоне и полиции. Какое-то мгновение я лихорадочно соображал, чем можно уничтожить это чудовище. Распятием? Молитвой об изгнании бесов? А потом меня сковал панический страх: вдруг эта тварь сейчас бросится на меня и перережет мне горло своим металлическим шипом? — Джеффри нервно сглотнул. — Но ничего не произошло. Завершив чистку лап, робот соскочил на чистый ковер, где не было следов крови, и удрал.

— Куда он побежал?

— Не знаю. Может, забился в какой-нибудь угол в доме, а может, выскочил наружу.

— Дурное дело, — нахмурился Рок. — Эта штука смертельно опасна. Нужно поймать ее, пока она еще кого-нибудь не угробила.

Он покосился на Джеффри. Тот заметно успокоился — чистосердечное признание явно принесло священнику облегчение.

— И после этого вы принялись за свое странное творчество.

— На одном теологическом симпозиуме я слышал предание о том, как Творец создал первых людей из древесных ветвей. По чистой случайности в парке неподалеку как раз растет вязовая роща. Я срезал там ветвь — в память о случившемся нападении. Я ведь уже говорил: если взглянуть на мои действия сквозь призму веры, это было не более чем своеобразным актом покаяния за чужие грехи.

— Если ваш поступок столь благороден, зачем нужно было малевать послание на зеркале в чужой спальне? Вы жаждали оставить грозное пророчество о божьей каре, но при этом трусливо прятали его от посторонних глаз. Подобные метания выдают лишь ваши личные, весьма приземленные мотивы. Скажите честно, пастор: когда вы увидели безжизненную Камиллу, павшую жертвой своего бездушного детища, вы ведь ощутили злорадство? Хотя на миг?

Джеффри переменялся в лице. От его прежней вкрадчивой мягкости не осталось и следа. Он процедил сквозь зубы:

— Офицер Брейн, ваши слова — чистой воды клевета и грязные домыслы. Подобный тон совершенно непозволителен для представителя закона. Я оставляю за собой право направить официальную жалобу вашему руководству.

— Воля ваша, это ваше законное право, — равнодушно пожал плечами Рок. — Расповайтесь им как угодно. Надеюсь только, что вы не солгали мне ни в едином слове. А пока спешу напомнить, что ваши художества тянут на целый букет правонарушений: сокрытие информации о преступлении, воспрепятствование правосудию и уничтожение улик на месте убийства. Так что теперь можете со чистой совестью звонить своему адвокату.

Кто бы мог подумать, что дело примет такой оборот. Загадочное и зловещее убийство на поверку оказалось трагической, нелепой случайностью.

Передав пастора под надзор подросшим коллегам, Рок немедленно затребовал ордер на масштабный прочес всего квартала. Беглую механическую псину требовалось изловить во что бы то ни стало.

Они шли вдоль узких проулков неподалеку от дома Камиллы. Рок внимательно осматривал сточные канавы, дупла старых деревьев и полуоткрытые двери гаражей, то и дело заглядывая в любые щели.

— Неужели у вас, жестянщиков, нет какого-нибудь встроенного радара друг на друга? — спросил он напарника.

— Это экспериментальный прототип, который еще не поступил на рынок, — ответил Эска. — В моей базе данных нет его рабочих спецификаций, поэтому спрогнозировать логику его

поведения в случае системного сбоя невозможно.

— Но ведь эта штука убила человека! Как можно запускать в производство столь опасные игрушки? Роботов ведь создают для домашнего уюта, их покупают детям!

— Я разделяю ваше беспокойство, офицер Брейн. Но должен заметить, что ваш допрос пастора Джеффри Томаса был выполнен на высоком профессиональном уровне.

— И только-то? — усмехнулся Рок. — По-моему, это был настоящий триумф. — Он на секунду задумался, обходя кучу мусора. — Хотя, знаешь, человеку не стоит пытаться усидеть на двух стульях. По крайней мере, нашему пастору это точно не по плечу. Он оказался плох и как врач, и как священник — ни в одной из областей у него не хватило твердости духа.

Они ведь раскрутили это дело в мгновение ока. Не будь рядом Эски с его вычислительными мощностями, они бы до второго пришествия искали следы Джеффри и уж точно не смогли бы прижать его к стене неопровержимыми уликами. Рок до сих пор не понимал, радоваться ли ему такому всеведущему напарнику или опасаться его. Он украдкой покосился на андроида. Тот, обладая феноменальной чуткостью, тут же перехватил его взгляд.

— Офицер Брейн, вам требуется моя помощь?

— Да так... Скажи, городские камеры видеонаблюдения не зафиксировали, куда побежала эта механическая дворняга?

— Я уже сканирую доступные архивы. Однако в моем распоряжении только муниципальные дорожные камеры. К частным системам безопасности у меня нет легального доступа.

У Рока на языке так и вертелось предложение: мол, мы ведь просто ищем сбежавшую жестянку, это не пойдет в протокол суда, так что можно бы тихонько взломать пару серверов — никто и не заметит. Но какая-то подсознательная щепетильность удержала его от этого совета.

Такие странные, совершенно не свойственные циничному характеру Рока мысли то и дело крутились в голове.

«Не стоит учить его плохому. Он ведь еще совсем как ребенок — чистый лист».

А следом за этими мыслями, словно призрак, в памяти то и дело всплывал образ Тоби.

Если бы на месте Эски был Тоби, он бы взломал эти чертовы камеры без лишних разговоров, даже не дожидаясь намека. Рок прекрасно понимал, что Тоби и Эска — существа из абсолютно разных миров, но все равно ловил себя на постоянном сравнении.

«Что бы сделал Тоби? Что бы он сказал? Тоби наверняка сразу бы сообразил...»

Тоби, Тоби, Тоби.

Его прежний напарник сгинул в пламени взрыва, превратившись в пепел, но невидимые частицы его присутствия, казалось, растворились в самом воздухе вокруг Рока, не давая забыть о нем ни на секунду.

Рок вынужден был признать очевидное: будь Эска обычным человеком, зеленым новичком из академии, он бы ни за что не сошелся с ним так быстро. Людям требуются долгие месяцы, чтобы притереться друг к другу, научиться доверять и сработаться. С машинами всё обстояло иначе. Конечно, мысль о том, что андроид без спроса перерыл его личное досье, до сих пор оставляла неприятный осадок. Но если смотреть на Эску как на продвинутый цифровой инструмент, обида угасала. В конце концов, человечество давно доверило свои самые сокровенные тайны базам данных и алгоритмам.

— Офицер Брейн, я отправил на ваш коммуникатор изображение.

— А, да, давай, — Рок поспешно встряхнулся, мысленно выругав себя за дурацкую привычку отвлекаться в самый неподходящий момент.

На экране смартфона высветился снимок заброшенного переулка. Место показалось Року смутно знакомым.

— Это же тупик за домом Сьюзан. Что там такое?

— Обратите внимание на эту тень, — Эска выделил маркером крошечную область на снимке. — Сама камера не смогла четко зафиксировать объект, однако при многократном увеличении и программной очистке кадра я обнаружил характерный блик. Это линза оптического сенсора с бионическим радаром.

— Значит, наша беглянка крутилась именно там, — подытожил Рок. — И судя по всему, юркнула прямиком в канализацию. Поверить не могу... Неужели у этой электронной дворняги нет защитного протокола, который намертво блокирует ее при критической поломке?

— Смеею предположить, что продукт находится на стадии полевых испытаний, и далеко не все аварийные алгоритмы были отлажены.

— Испытания ценой в человеческую жизнь, — мрачно процедил Рок.

Они быстро вернулись к дому Сьюзан. В самом конце заброшенного проулка Рок действительно обнаружил тяжелый канализационный люк.

Какая-то неряшливая коммунальная бригада не задвинула его до конца, оставив зазор, вполне достаточный для того, чтобы туда без труда проскользнул юркий механический щенок.

Из темного провала пахло удушливой сыростью, гнилью и дешевыми химикатами — классическое амбре подземных коммуникаций этого района.

— Офицер Брейн, позвольте мне спуститься первым.

В глубине души Рок понимал, что напарник прав. Эска справился бы с этой задачей без особого труда, да и физические возможности андроида превосходили любые человеческие лимиты.

— Шаг назад, — буркнул Рок, в котором выиграло чисто мальчишеское упрямство и профессиональная гордость. — Только последний неудачник станет прятаться за спину стажера в первый же день работы.

— Мои протоколы безопасности настоятельно рекомендуют минимизировать риски для вашей жизни. Позвольте мне провести осмотр.

— Еще чего. Я просто боюсь, что твои хваленые микросхемы закоротит от местной жижи.

— Полагаю, вы недооцениваете прочность моих конструкционных материалов.

— И из чего же ты сделан? Нержавейка с титаном и антикоррозийным покрытием? — усмехнулся Рок и, не дожидаясь ответа, решительно полез вниз, в душную темноту колодца.

<http://bllate.org/book/19605/2002671>